

На первом подземном уровне USAT рядом с выходом для надземного оборудования располагалась обширная столовая.

Площадь в сто метров, она была почти полностью забита. За столами для восьмерых сидели люди, и у стен выстроились торговые автоматы и кондиционеры, замаскированные под декоративные растения.

Часы, висевшие над головой через каждые пару метров, показывали 18:15. Вечерело.

За столом почти по центру помещения сидели Саяма и остальные, в окружении нагромождения голосов и шагов.

— П-прости. Переодевание заняло больше времени, чем я рассчитывала, — произнесла Синдзё в своей повседневной одежде.

Одетая в белую рубашку и оранжевую юбку, она держала кастрюлю, содержащую местную порцию дория.

Место рядом с Саямой было свободно, поэтому девушка села там и снова глянула на людей вокруг стола.

Помимо нее, Изумо и Казами сидели рядом, а у Саямы на плече сидел Баку. Сибил выглядела как обычно. Перед всеми ими стояла еда, и они держали копии документов, принесенные группой Казами.

Саяма передал копию Синдзё, и она пробежалась по ней взглядом.

— Громадная гуманоидная машина и Облаченный Меч, запечатавший Ямату?

— Оба созданы технологией 2-го Гири. К тому же...

— К тому же?

— Проект строительства Сузаоо начался 12-го марта 1945-го.

Саяма, похоже, обдумывал дату, которую произнес.

— Тебе что-то пришло в голову, Саяма-кун?

— Нет, просто кое-что бросилось в глаза. Я расскажу об этом, когда получу определенное подтверждение.

Синдзё кивнула и начала листать страницы, чтобы сохранить знания в голове.

Неожиданно она осознала, что Саяма наблюдает за ней со стороны.

— Что такое? У меня что-то на лице?

— Да. Глаза, нос, рот и волосы.

— Это старая шутка, но последняя часть в новинку. ...В общем, ты что-то хотел?

Саяма замолчал, на минуту задумавшись.

Удивительно, но ему оказалось трудно подобрать слова.

— Ничего. Я кое-что осознал после недавнего разговора со стариком, но все еще не решил, что с этим делать.

— Вот как, — сказала Синдзё, решив оставить эту тему.

Она почувствовала, правда, что ее пульс немного участился.

Девушка тоже некоторое время кое о чем думала.

Это касалось ее разговора с Ооширо прошлой ночью.

...Моя ложь.

Прямо сейчас ее беспокоило это слово.

...Вот о чем Саяма-кун начал говорить?

Синдзё ни разу не упоминала ему о своей лжи, но он был умен.

Что если бы он вдруг спросил ее о правде, которую она скрывает?

— ...

Задумавшись об этом, Синдзё торопливо покачала головой.

Сейчас не время думать о себе.

— Так или иначе, — начала Синдзё, вернув назад документы.

Она всегда любила читать. Даже на документах, письмо всегда поглощало ее внимание.

И множество той информации для нее было ново.

Ее удивило увидеть, что капитаном Сусаоо значился некто, кто, скорее всего, приходился Ооширо отцом.

А еще удивили громадные размеры машины.

Завлеченная этими неожиданностями, она просмотрела весь документ, не переживая, что ее еда остынет.

Пока девушка читала, Саяма сообщил им детали его встречи с Директором Цукуёми из отдела разработок.

Примерно через пятнадцать минут, Синдзё закончила читать до конца.

Она перевела дух, сложила бумагу в ровную стопку, и проверила, как продвигаются дела у остальных.

Сибил, чтобы все запомнить, перечитывала сначала по несколько раз, Казами листала страницы туда-сюда, а Изумо...

— К-казами-сан, почему он спит с открытыми глазами?

— Он думает это забавно. Но гляди, Каку, твое пиво нагрелось. Гляди.

Даже после того, как она постучала ему по щеке, Изумо не отреагировал.

Он крепко спал, поэтому Казами тяжело вздохнула.

— Эй, Каку. Вставай. Ну давай же. Вставай. Ну же... Просыпайся!

— Гах! ...А, ч-чего? У меня перед лицом что-то только что взорвалось?

— О чем ты? Вот твое пиво.

— О-ох. Спасибо, Чисато. Но я по-прежнему немного растерян...

Надо же, — подумала Синдзё, закончив сортировать документы.

— Значит, в данных USAT есть пробел, — пробормотал Саяма, складывая свои документы рядом с ней. — Синдзё-кун, не могла бы ты передать мне Вустерширский соус?

— Да, конечно. Ты кладешь Вустерширский соус в темпуру?

— Клан Тамия подает с соевым соусом всё, так что я ещё не отвык после того, переехал в общежитие.

— Понятно, — сказала Синдзё, кивнув.

У нее был белый дория с супом и салатом. Напротив нее, Сибил взяла себе хлеб и мясное рагу. Рядом с Сибил, перед Казами и Изумо стояла порция якинику и пиво для Изумо.

Изумо, должно быть, заметил ее взгляд, потому что приподнял пенистый стакан.

— Просто на всякий случай, мне уже двадцать.

Не говоря ни слова, Казами принялась за свою порцию, а Сибил слабо кивнула.

— Как вы двое познакомились? — спросила Синдзё из любопытства.

— Тебе не следует такое спрашивать, Синдзё-кун. Я уверен, у этой парочки есть причина для их насилия.

— Я ценю твое внимание, Саяма, но что ты этим хотел сказать?

Когда Казами улыбнулась и хрустнула костяшками, Саяма торопливо отвернулся.

— А почему ты спрашиваешь, Синдзё?

— Ну, мне немного любопытно, как вы оказались в таких отношениях, — объяснила Синдзё, размышляя о слове «ложь» и о Саяме.

В ответ Изумо поставил на стол пустой стакан и вздохнул.

— Пожалуй, мы можем рассказать. Да, Чисато?

— Хм. Ну, если ты не против.

— Значит, в-вы мне расскажете?

— Ага. Я никогда не забуду тот день. Это случилось... э-э... снежным днем... летом.

— Казами, не обращай внимания на этого идиота, который все забыл, и расскажи сама.

— Что ж, ладно...

Пока она раздумывала, Саяма немного покормил Баку из своей порции.

Казами коротко фыркнула и произнесла:

— Проще говоря, Каку — ребенок принцессы 10-го Гири и президента корпорации Изумо. Мирной фракции 10-го Гири когда-то даровали резервацию в регионе Кинки. На пути оттуда на него напала группа из 6-го Гири, затаившая злобу против семьи Изумо.

— В той атаке меня ранили, и Чисато меня приютила. Она тогда была просто удивительной.

— Ой, перестань, Каку. Не было там ничего удивительного.

— Было. Ты взяла меня в женское общежитие, потому что мне негде было остаться.

— Э? Т-ты привела его в свою комнату, едва познакомившись?

— Нет, она забросила меня в кладовку для воска и забыла обо мне на целых полдня.

— погоди. Прекрати, Каку!

— Стояла середина лета, потому я чуть не обезумел от боли в моих ранах, обезвоживания и закрытого пространства, забитого восковыми испарениями. П-пажди, Чисато. Я не вру. Не время поднимать кулаки. Ты пытаешься замолчать истину!

Казами цокнула языком, и рот Синдзё широко открылся.

— Казами-сан...

— Давайте лучше поговорим о том, что произошло после? — произнесла Казами с улыбкой.

Синдзё быстро кивнула.

Окинув взглядом помещение, она обнаружила, что некоторые люди в обширной столовой прислушиваются к рассказу Изумо и Казами.

Казами оглянулась по сторонам и немного посидела молча.

— Это случилось два года назад. Я оказалась практически в том же положении, что и ты, Саяма. Каку забрали в UCAT, и я попыталась вернуть ему кое-что, что он оставил, но меня затянуло в битву с 6-м Гиром.

— Болдман был лидером группы из 6-го Гира, и они пытались похитить G-Sp и прототип X-Wi, которые перевозили UCAT.

— Когда я попала в Концептуальное Пространство, они оба оказались у меня перед носом. Грузовик с ними перевернулся на бок.

— После этого Концептуальное Ядро 6-го Гира переместили в UCAT, и поместили внутрь V-Sw, потому что это было им на руку. Много чего случилось после, но Путь Левиафана для 6-го и 10-го тогда подошел к концу.

Синдзё оценила взгляды трех человек перед ней и прочих сотрудников UCAT вокруг.

Выражения их лиц были совершенно серьёзны, и они кивали, встречая ее взгляд.

Рядом с ней, Саяма подобрал немного из своей еды и заговорил:

— Ты выглядишь гораздо взрослее, рассказывая об этом, чем когда пьешь пиво.

— Да уж. Обычно ты так не выглядишь. Мне следует пересмотреть свое мнение о тебе. Возможно, мне стоит начать называть тебя Изумо-сан, — добавила Синдзё.

— Каку, они небрежно отрицают весь твой характер.

— Чё, правда? Я обычно не улавливаю деталей, но можешь со спокойной душой меня уважать, Синдзё.

Не зная, как ему ответить, Синдзё повернулась к Саяме.

— Просто скажи слова, которые переполняют сердце, — сказал он ей.

— Я-я не могу этого сделать. Казами-сан сделает со мной что-то ужасное.

— Синдзё-сама? — ответила Сибил с совершенно серьёзным выражением лица, — Если позволите вмешаться, Чисато-сама сделает все возможное, чтобы Вы остались живы.

— Интересно, что ты хотела этим сказать, — отметил Саяма. — Что бы там ни было... Казами, тебе когда-либо приходило в голову, что ты совершила ужасную ошибку?

— Да, но, только, когда я с Каку... Кстати, я собираюсь сегодня вечером поехать домой к родителям, так что на некоторое время смогу вернуться к нормальной жизни.

— О? — произнес Саяма.

— Правда? — сказала Синдзё.

— Я обычно возвращаюсь на выходные, — ответила она. — Но выглядит так, будто с сегодняшнего дня у нас будет куча дел. Если поеду сегодня, завтра уже снова буду тут и останусь в общежитии на выходные. Мы собираемся завтра в Мемориальный Парк Сёва, да?

— Я это планировал, да. Мне многое нужно обдумать касаясь предварительных переговоров.

— Хм. Но в том парке реально находится пятисотметровая человекоподобная машина? Я не раз там пробегала во время клубных марафонов в средней школе.

Ответ для Казами пришел не от Саямы или остальных.

Мягко колыхавшийся воздух донес голос из-за спины Саямы.

— Она там, — начал голос. — Отправившись туда завтра, вы узнаете правду о Токио.

— Э? — спросила Синдзё, обрачиваясь.

Она повернулась налево.

Казами и остальные настороженно развернулись в сторону говорящего, тогда как Изумо попивал еще одно пиво.

В какой-то момент с левой стороны стола появился человек.

Им оказался молодой мужчина в очках, носивший лабораторный халат поверх рабочей одежды.

Он нес в левой руке коробочку с бенто, а подмышкой правой удерживал лэптоп.

Он повернул взгляд приятных черных глаз на них.

— Меня зовут Касима Акио, я из 2-го Гира. Я представитель, с которым Вы должны вести переговоры по поводу высвобождения концептов 2-го Гира.

Они все разом сглотнули.

Это было имя оружейного бога, о ком Саяме рассказывала Цукуёми.

И в документах, которые они только что читали, имя Касима значилось в качестве первого помощника гигантской гуманоидной машины.

...Не может быть.

Но, скорее всего, может. Она ощутила, как Саяма справа от нее напрягся.

...Следующий Путь Левиафана уже начался.

— Ну что ж, теперь, — произнес мужчина по имени Касима с кивком головы. — Как же нам провести этот самый Путь Левиафана?

Его вопрос звучал так беззаботно, словно он говорил о какой-то игре.

Ответил ему не кто иной, как Саяма.

Он начал с вопроса.

— Вы упомянули Путь Левиафана, но разве ваше Концептуальное Ядро готово?

— Да, нам известно, где именно оно находится. Концептуальное Ядро 2-го Гира перевоплотилось в огненного дракона Ямату, который в данный момент запечатан внутри божественного меча Тоцуки. А Тоцука вонзен в мостик Сусаоо. Но мне кажется, вы уже об этом знаете, — сказал он, бросив взгляд на их документы. — Все сводится к тому, как пройдут наши переговоры, и примет ли вас Ямата, или нет. — Он вздохнул. — В этом главная проблема.

●

В ночном городе находился лес.

Он расстелился, насколько хватало глаз.

Но в то же время, к югу от него расположилась обширная парковка, граничившая с вокзалом.

Знак перед парковкой отображал три слова: «Мемориальный Парк Сёва».

Это был государственный природный парк.

Большие часы, стоящие на стоянке, показывали 7:30 вечера.

К этому времени парк уже закрылся.

Ночная темень охватывала лишь деревья леса и узкую асфальтированную дорогу.

В дальней части этого обширного пространства виднелись большой пруд и зона отдыха, погруженные во мрак.

Неожиданно, с юга раздались звуки поезда.

Он проезжал через станцию Ниси-Татикава Японской Железной Дороги.

По искусственному лесу мягко разлился шум.

Никто не должен был его слышать, но кое-кто все же к нему прислушивался.

За воротами закрытого парка на дорожке для велосипедных прогулок стояли две девушки.

Одна из них была высокой. Она возвышалась во тьме с завязанными сзади черными волосами, одетая в черную рубашку и белый жилет.

Она просто стояла во мраке.

Вторая девушка торопливо шагала позади.

Эта девушка была ниже, обладала длинными черными волосами и носила белую блузку с

черным жилетом.

Ее черные глаза глядели прямо на девушку перед ней.

— Ты слишком быстро ходишь, Микоку. Я не успеваю.

— Вот поэтому я и говорила тебе остаться, Сино. Нам еще далеко идти.

При словах Микоку, высокой девушки, Сино вздохнула.

— Но мне казалось, мы отправимся на хайкинг впервые с тех пор, как мы посетили убежище 1-го Гира, — разочарованно заявила Сино.

— Мне кажется, хайкинг означает вовсе не то, что ты думаешь.

— Тогда что он означает?

— Бегать по сельской местности в солнечное воскресенье, попевая песни и поедая самодельный обед, который приносишь с собой. Весьма утонченно, не находишь? Можно растратить ленивые выходные, пересекая горы и распевая песни с одними лишь солеными онигири в качестве еды.

— Мне кажется, твое определение тоже неправильно. Ты случаем, и сама не знаешь, что это значит?

— Н-не смехи. Оно зовется «high-king», потому что ты ведешь себя как король вершин.

— Правда?

— Не смотри на меня так подозрительно.

— Я совсем так на тебя не см... Ай-ай! Не тяни меня за щеки!

Микоку отпустила щёки Сино и вздохнула.

— Так или иначе, сегодняшняя прогулка сентиментальна сама по себе. В этот раз мы не станем выходить на контакт со 2м Гиром.

— 2-й Гир и правда так близок к UCAT?

— Да. Если верить Хаджи, контакт с ними влечет за собой немалый риск попадания сведений о нас в руки UCAT, — Микоку повернулась в сторону, куда они шли. — Он также сказал, что люди 2-го Гира уже стали жителями Лоу-Гира, поэтому не примкнут к нам, даже если мы выйдем с ними на связь.

— Очень жаль. Именно отдел разработок японского UCAT создал V-Sw Отряда Левиафана и модифицировал G-Sp до G-Sp2.

— И это не всё. Тоцука, Облаченный Меч, запечатавший здесь Ямату, также из 2-го Гира.

Микоку сдвинулась с места и услышала шаги, последовавшие за ней через пару секунд.

— Н-но почему бы нам не украсть Тоцуку? Если он расположен в этом Концептуальном Пространстве, разве мы не можем туда пробраться и его забрать? Ты ведь сможешь, правда?

— Это место находится под контролем UCAT. Если я войду в Концептуальное Пространство, они могут заметить изменение в струнном колебании. Для меня будет проблематично похитить его самостоятельно, — объяснила Микоку. — К тому же, способ освобождения Яматы и способ его запечатывания во 2-м Гире знают, судя по всему, лишь малое количество людей. Даже получив Тоцуку, мы ничего не сможем с ним сделать.

— Что это за способ освобождения и запечатывания?

— Говорят, это слово. Однако оно требует кого-то, связанного с императором 2-го Гира, или того, кто способен дать должный ответ. Но в Армии нет влиятельных членов 2-го Гира или кого-нибудь, знающего ответ. ...Мы ничего не можем поделать.

— Вот как, — раздался за ее спиной разочарованный голос.

На ходу Микоку горько улыбнулась и подняла взор в небеса.

За древесными ветвями показались звезды.

— Во всяком случае, сегодня мы можем расслабиться. Это просто прогулка.

— Ладно. Но что нас ждет впереди?

— Нечто сентиментальное: Сусаоо и Тоцука, вершина технологии 2-го Гира.

Мужчина по имени Касима поставил стул со стороны стола, повернутой к коридору, и сел. Если смотреть от Саямы, он сидел напротив Синдзё.

Он открыл свое бенто, содержащее порцию в западном стиле домашнего приготовления.

Когда Саяма увидел яблоки, нарезанные в виде кроликов, он сделал вывод, что это приготовлено членом семьи.

Не отрываясь от еды, Касима дополнил то, о чем они узнали в своем расследовании.

Мужчина наметил общие рамки, доел корокке, и закончил говорить.

— Как вы и сказали, Ямата по-прежнему запечатан в Тоцуке, в том Концептуальном Пространстве.

— Довольно дерзко было для них запечатывать его в Токио.

— Говорят, теорию за этой печатью разработал твой дед, — сказал Касима.

Внезапное откровение о прошлом деда заставило Саяму поднести руку к левой стороне груди.

И словно в ответ на его действия, парня пронзила боль.

— Кх...

Его стон заставил брови Касимы приподняться.

Он глянул на Саяму и остановил движение своих пластиковых палочек.

— В чем дело? Ты болен? — торопливо спросил он.

Плечи Синдзё содрогнулись, и она повернулась к Саяме. Со смущенным выражением лица она горько улыбнулась, чувствуя его боль.

Саяма оперся на ее протянутую руку и ощутил небольшое облегчение.

Он не мог нормально дышать, поэтому артикулировал слова.

Синдзё прочла по его губам и повернулась к Касиме.

— Он сказал об этом не волноваться.

Саяма кивнул, ощутил себя лучше и глубоко вздохнул.

И затем, он выпрямился.

Увидев это, Казами, Изумо, и Сибил тоже немного выровнялись.

То, что все они о нем переживали, заставило его почувствовать себя даже лучше.

— Когда я слышу о прошлом своих родственников, я испытываю боль в груди, — объяснил он Касиме.

— Это, должно быть, тяжело. ...Прошлое твоих родственников, хм?

Когда он выдал вздох облегчения, глаза Касимы прищурились.

...Он что-то подумал о своих родственниках или о собственном прошлом?

И Саяма продолжил свою мысль.

...Я полагаю, у каждого свои сложности.

— Теперь, не скажите ли Вы нам, что имелось в виду? Ранее, Вы сказали, что Концептуальное Ядро 2-го Гира, оно же Ямата, расположено в мече, вонзенном в мостик на голове Сусаоо. И Вы сказали, что оставшаяся проблема в том, как мы будем вести переговоры, и примет ли нас Ямата.

Но...

— Что Вы подразумеваете под «примет нас»?

Касима с тревожным выражением лица провел рукой по волосам.

— Скажу прямо. Концептуальное Ядро 2-го Гира превратилось в Ямату, когда вышло из-под контроля во время его синхронизации с системой управления. Следовательно, если вы желаете получить Концептуальное Ядро...

— Да?

— Необходимо получить разрешение Яматы. Вы должны ответить на вопрос Яматы и обрести с ним понимание.

— То есть, я должен вести переговоры с Яматой?

— Нет. Вам нужен посредник, потому что Ямата не понимает человеческий язык. Я спрошу вместо вас. В качестве вопроса, я назову слово, контролирующее Ямату.

— В качестве вопроса? — переспросила Казами.

— Ямата ищет ответа на определенный вопрос, — сказал Касима, повернувшись к ней. — Некто однажды ответил на этот вопрос, но был сожжен дотла, когда Ямату запечатали. Другими словами, печать была наложена, но человек, который знал ответ, погиб.

— Значит, от меня требуется освободить Ямату, ответить на его вопрос, чтобы заслужить его преданность, и при этом не умереть.

Касима кивнул, а Саяма глянул на Баку, сидящего у него на плече.

— Я слышал вопрос Яматы в образе из прошлого.

— И что же это был за вопрос?

Саяма припомнил, что увидел в том сне.

Он услышал пламенный океан за закрывающимися воротами.

— Это был рев. Он звучал подобно... подобно дракону, пытающемуся донести смысл.

— Ты увидел ответ?

— Нет. Как только дракон спросил, ворота во сне закрылись.

— Это хорошо, — сказал Касима, слегка улыбнувшись. — Вопрос и ответ Яматы были известны лишь императору 2-го Гира и главному инженеру. ... Род Касимы, создавший Облаченный Меч Тоцука, относится к последним. Вот почему он известен мне.

Мужчина подобрал еще один корокке из бенто и проглотил его.

— Так что же вы собираетесь предпринять? Если будете проводить Путь Левиафана со 2-м

Гиром, что вы планируете дать взамен нашего с ним согласия?

Все за столом оцепенели.

Нависла тишина.

Вот в чем заключается реальная проблема, — среди этой тишины подумал Саяма.

Баку, должно быть, ощутил смену атмосферы, потому что повернулся к Синдзё, Казами и остальным, склонив на бок голову.

Касима поставил локти на стол и подпер руками подбородок.

— Послушайте. 2-й Гир уже натурализован. Мы можем жить в этом мире без проблем. Мы вполне удовлетворены нынешним положением, и не хотим причинять беспокойство. В таком случае, я могу проигнорировать волю твоего деда, не заморачиваться Путем Левиафана, и...

— Будет намного проще, если Вы безоговорочно скажете мне вопрос и ответ Яматы, не так ли?

После небольшой паузы, Касима, наконец, кивнул наводящим словам Саямы.

— Да. Так будет проще, разве нет?

Продолжая путь через лес, Микоку и Сино вели беседу.

— Мы все еще не у Сусаоо?

— Осталось немного. Ты здесь впервые, Сино?

— Ты только сейчас это поняла?

Сино вздохнула, и поправила воротник против растущего холода в воздухе.

— Да, я здесь в первый раз. Но я часто видела это место с поезда.

— Понятно. Ну, для меня это только второй раз. Тацуми затянула меня сюда однажды ночью. В конце марта, парк открыт до девяти вечера на обозрение цветов.

— Эй, а я об этом не знала. Нечестно.

— Не говори так. Это случилось около семи лет назад. Ты была еще маленькой, так что, мне кажется, тогда уже спала. Хаджи сказал, что мы с Тацуми должны увидеть иную сторону этого мира.

Последнее предложение заставило ресницы Сино немного опуститься.

— У Тацуми-сан есть какая-то давняя привязанность к Лоу-Гиру, да?

— Для нее всё немного иначе.

— Наверное, — сказала Сино, подняв голову. — Но почему мы сегодня тут?

— Разве я не сказала, что это сентиментальная прогулка?

— Сентиментальная для чего?

Микоку с раздражением немного сморщила лоб:

— Сусаоо находится здесь, в Концептуальном Пространстве, но из-за страха быть обнаруженными мы не можем туда войти.

— Да?

— Но, я думаю, это важно, размышлять о нем, даже если нельзя его увидеть напрямую. — Она перевела дух. — Здесь произошло сражение. Что случилось потом? Нам не следует говорить о прошлом, не задумываясь о нем.

Сино шагала рядом с Микоку, и ее лицо расслабилось.

— Правда.

— Раз ты согласна, слушай внимательно, Сино. С твоей силой, ты должна ясно понять, что произошло с этим миром.

— Да, — сказала Сино, двигаясь прямо и глядя на деревья во тьме.

— ...

После кратковременного молчания, она горько улыбнулась.

— В чем дело, Сино?

— Все уснули: деревья, цветы, птицы, и звери.

— В самом деле? Возможно, нам следовало прийти днем.

— Нет. Я бы лучше пришла утром, чем при свете дня. Тогда все будут более оживлены.

— Ясно, — Микоку молча оглянулась по сторонам. — Интересно, знают ли они, что их дома под контролем людей. — Она направила свой спокойный взгляд в небо. — Если нет — то это доказательство превосходного контроля Лоу-Гира.

— Разве находиться под контролем так плохо?

— Хороший контроль лучше плохой свободы. Но если бы не сражение, это место никогда бы и не возникло. Оно бы попросту было частью природы.

Микоку увидела небольшой огонек, пересекающий ночное небо. Это самолет, вылетевший из Авиабазы Ёкота.

— Судя по всему, Мемориальный Парк Сёва изначально был аэродромом, принадлежавшим старой японской армии.

— Ты об Аэродроме Татикава? Это еще во времена, когда мертвая петля для винтовых самолетов была пределом мечтаний.

— Да. Его захватили после войны американские военные, и USAT создало здесь громадное Концептуальное Пространство. И, в 1946-м, USAT удалось запечатать в этом пространстве Ямату. В 69-м, стабильность печати Яматы была подтверждена, и американская армия перестала использовать этот аэродром. — Она перевела дыхание. — В 75-м, празднуя пятидесятилетие правления Императора Сёва, власти Японии приняли определенное решение. Чтобы сохранить Концептуальное Пространство, где запечатан Ямата, они решили создать парк во имя уцелевшего Лоу-Гира и уничтоженного Гира.

— И этот парк?..

— Да. В 77-м, американская армия серьезно продвинулась в исследованиях и разработке с целью восстановления Аэродрома Татикава. К 83-му, летное поле стало обширным природным парком, в котором даже появились холмы. Там была вода, там была растительность, он заботливо поддерживался и превратился в место для выживших, где они могли наслаждаться

жизнью, не осознавая истины. Так что это, по существу, громадный памятник для погибших.

Лес закончился, и показалась водная гладь. На озере имелся небольшой причал для лодок, и тут и там плавали спящие утки.

Микоку остановилась.

— Вот это место, — сказала она, вздыхая. — Сусаоо находится здесь.

— Что вы собираетесь предпринять? — спросил Касима, когда прозвучал слабый стук.

Все повернулись к Изумо, поставившему пустой стакан на стол.

Столовая наполнилась звуками шепчущих голосов и шаркающих стульев.

Но в то же время, Саяма и остальные за столом создали задумчивую тишину и неподвижность.

— Что вы собираетесь предпринять? — снова спросил Касима.

...Если я спрошу вопрос и ответ Яматы здесь, он мне скажет?

Саяма решил, что это было испытание.

Он получит свой ответ, но поступив так...

...Этот Касима во мне разочаруется.

Он вряд ли таким образом заслужит доверие этого человека.

Саяма глянул на рабочую одежду, лэптоп Касимы, и внутренне кивнул.

Инженеры гордятся своей работой.

Парень не может просто так его спросить.

Но он не может и просто вести переговоры ради ответа. 2-й Гир доволен своим положением.

...Если подумать об этом, нужно ли мне сталкиваться со 2м Гиром?

Задумавшись, Саяма сложил руки на груди.

И неожиданно ощутил рядом с собой чье-то присутствие.

— !..

Он обернулся и увидел мужчину, сидящего на пустом стуле возле него. Короткие волосы мужчины были выкрашены в белый, он носил белый боевой плащ, скрывающий его худую стать, и уже наполовину доел кастрюлю с собой.

В сторону Саямы он не глядел. Он использовал китайскую ложку, чтобы взять яйцо и медленно поднести его себе в рот, после чего отхлебнул бульон.

Как раз тогда Казами его и заметила.

— Что за...

Изумо, Синдзё, и Сибил по очереди обратили на него внимание и торопливо повернулись в его сторону.

Однако мужчина, громко сёрбая бульон, даже на них не глянул.

Пока они на него уставились, Касима проговорил.

— Прекрати использовать Искусство Ходьбы, Ацута.

Мужчина, названный Ацута, закончил хлебать где-то половину бульона и поднял голову от кастрюли.

Он глянул прямо на Саяму, прищурил темные глаза, и повернулся к Касиме.

— Эй, Касима, — от его дыхания воняло тунцом. — Что бы там кто ни говорил, ты не можешь закончить все на словах.

Саяма нахмурился.

Он был наполовину удивлен, наполовину раздражен тем, что во 2м Гире выискались подобные личности.

— Это не тебе решать, — сказал он.

— Ах, — сказала Казами в следующий миг.

В чем дело? — Любопытствовал он, но ответ пришел почти сразу.

Палочки в руке Ацуты сжимали знакомый объект.

Это был Баку.

По-прежнему глядя на Саяму, Ацута поднес зверька к кастрюле.

— Плюх.

Он уронил создание, после чего сжал палочки в кулаке и перемешал бульон, создавая водоворот.

— Чё ты будешь делать, пацан? Позволишь мне вытворять такое с твоим питомцем?

На словах Ацуты Баку быстро вращался в кастрюле. Но едва он добрался до центра водоворота, как поднял передние лапки и начал крутиться словно балерина.

Саяма задумчиво наклонил голову:

— А разве что-то не так с тем, что ты делаешь?

Ацута нахмурился и глянул вниз на Баку.

— Проклятье, выглядит так, будто ему весело...

— Он всегда живет мгновеньем, так что всё для него в радость. Он легковозбудимый мазохист.

Как раз тогда зашевелилась Синдзё.

— П-почему ты пытаешься это сгладить, Саяма-кун?! Он над ним издевается, потому ты должен вернуть его!

Паника в ее голосе дала Саяме понять, что она только сейчас заметила Баку.

А еще он понял определенную вещь.

...Это та же техника, которую показывали Директор Цукуёми и Диана?

В тот миг, когда к нему пришла эта мысль, парень кое-что сделал.

Он засунул в кастрюлю Ацуты правую руку.

— ...

Это было внезапное действие. У него не оставалось выбора.

Он применил неожиданную атаку до того, как мужчина сможет отреагировать за пределами его восприятия.

Его рука отбросила прочь китайскую ложку с кастрюли, схватила Баку, и послала брызги бульона в воздух.

В следующий миг Ацута в улыбке оскалил зубы.

— Интересно.

И в ту же секунду кастрюля, в которой предположительно находилась рука Саямы, вдруг оказалась опрокинутой на полу.

Баку должен был находиться в его правой руке, но зверек пропал.

Парень поднял взгляд и увидел, что Баку подхватил палочками Ацута.

Он улыбнулся и поднял Баку повыше.

— Ну?

Саяма глянул вниз на свою правую руку. Рукав его костюма окрасился в коричневый, и от него поднимался пар.

— Понятно. Ты можешь даже на мгновение удалить что-либо с моего восприятия.

— Ишь какой спокойный.

— Естественно. Моему спокойствию позавидуют небеса, — сказал Саяма с улыбкой. — И, сохраняя спокойствие, я любезно хочу тебе кое-что сказать: посмотри на кастрюлю, которую ты опрокинул.

— Что?

Все еще удерживая Баку палочками, Ацута глянул вниз.

Кастрюля лежала на плиточном полу, с разлитым вокруг нее бульоном. Но в то же время, кое-чего не хватало.

— Неужели... — пробормотал Ацута.

Недостающий объект упал сверху.

Это китайская ложка.

— Я совал руку в кастрюлю с таким напором не просто так.

Китайская ложка, которую рука Саямы отбросила ранее, теперь упала и ударилась об палочки Ацуты.

Небольшое столкновение вынудило мужчину глянуть вниз.

Это заставило его отвлечься.

В следующий миг Саяма правой рукой выбил Баку из палочек.

Он отбросил зверька себе за спину и сделал шаг в сторону Ацуты, чтобы не дать ему погнаться за созданием.

Ацута бросил взгляд на Баку и горько улыбнулся.

— Куда ты его откинул? Бедняжка упадет на стол.

— Не о чем беспокоиться. Я превзошел тебя по всем статьям.

Едва договорив, Саяма услышал, как Баку позади него кто-то поймал.

Саяма обернулся и проверил, кто же словил создание.

— Ой.

Как он и думал, это был Касима. Мужчина держал Баку с раздраженным взглядом.

— Прошу прощения за беспокойство, вызванное моим другом. Позволь за тебя убрать. Я могу также вычистить твой костюм, — сказал он со вздохом. Затем, повернулся к Ацуте. — Так, почему ты здесь?

— Зашёл посмотреть, много ли нужно сделать, чтобы вывести этих ребят из себя.

Услышав это, Саяма неожиданно повернулся к Касиме.

Он понял, что означала подобная провокация.

— 2-й Гир испытывает трудности с тем, как проводить с нами переговоры, не так ли?

— К сожалению, да, — Касима вытер Баку о рукав своего халата, положил его на стол и пожал плечами. — Мое имя, Касима, является родовым именем сильнейшего оружейного бога и кузнеца мечей 2-го Гира. Но я так не выгляжу, правда?.. В этом и причина. Большинство во 2-м Гире не в состоянии сказать, что они действительно из 2-го Гира.

Кто-то воскликнул на это в ответ.

— Это не так!

То был Ацута.

Слова Касимы и возглас Ацуты заставили Синдзё сглотнуть.

— Для большинства во 2-м Гире, может, и так, но ты просто скрываешь свою си...

Он сумел сказать лишь это.

Ацута проглотил собственные слова и напрягся, словно чему-то сопротивляясь.

Синдзё задумалась о Касиме, на основе того, что Ацута сказал.

...Он скрывает свою силу? Почему?

На этот внутренний вопрос девушка не могла найти ответа.

Но она знала одну вещь.

...Этот человек, Ацута, считает Касиму-сана сильнее себя.

Ацута только что продемонстрировал свое мастерство.

Чтобы уйти из поля их зрения, он использовал Искусство Ходьбы.

Когда Диана воспользовалась этим в тренировочном зале, эффект ограничивался одним человеком, но с Ацуттой все было иначе.

Ему было под силу уйти из восприятия каждого человека, находящегося в столовой.

Казами и Изумо находились в авангарде Пути Левиафана, но они не могли за ним проследить. Равно как и Саяма.

И кто-то настолько могущественный ставил Касиму выше себя.

...Но Касима-сан говорил, что не может сказать, действительно ли он со 2-го Гира.

Почему?

Почему он был не в состоянии признать силу, которой обладал?

Она задала этот вопрос себе.

И Синдзё нашла ответ.

...Всё дело во лжи.

Слова, которые девушка произносила Ооширо, наводнили ее сердце.

И тогда же, она произнесла другие:

— Касима-сан... Быть может Вы кому-нибудь лжете?

Ее голос разлился по столовой.

Но Синдзе не колебалась.

Она глянула на Касиму и Ацуту и задала вопрос, словно спрашивая у самой себя.

— И из-за этой лжи, Вы не можете думать о себе как о человеке со 2-го Гира?

Ее слова получили два ответа.

Первым была тишина.

— Не веди себя так, будто знаешь, что говоришь!!

И вторым был возглас Ацуты.

Едва он принял атакующую стойку, кое-кто другой отреагировал в ответ.

Это был Изумо.

Микоку взирала на звезды, отражаемые водной гладью.

Ночной ветер пересек искусственное озеро и пронесся мимо нее. Он повеял дальше в лес у нее за спиной, зашелестев ветвями.

Неожиданно она услышала нечто отличное от звуков природы.

То была песня. Конкретнее — гимн Silent Night.

— Silent night, holy night.

Она обернулась в сторону чистого голоса, который не нарушил окружающее ее спокойствие, и увидела Сино, стоящую с опущенной головой и приоткрытым ртом.

В действительности она пела для себя, отчетливо произнося слова.

Теплый ветер весенней ночи уносил ее голос в небеса.

— Promised to spare all mankind.

Promised to spare all mankind.

Песня закончилась, и Сино подняла голову.

Микоку увидела, как ее черные глаза повернулись к водной глади.

Ее худенькая рука потянулась к Микоку.

Она ухватила за левый рукав Микоку сзади. Слабый рывок заставил Микоку слегка вздохнуть.

— Чувствуешь?

— Да, чувствую. Сусаоо определенно здесь.

Микоку кивнула и повернулась к стоячей воде. Она окрасилась в цвета ночного неба над головой, и, куда ни посмотри, на её поверхности не было ни малейшей ряби.

— Озеро разместили в ту же локацию, что и Сусаоо, чтобы усилить смысл заточения огненного дракона Яматы. Я слышала, что озеро поместили также вокруг Сусаоо в Концептуальном Пространстве.

Сино окинула взглядом местность.

Их окружал искусственный лес и озеро.

— Я слышала, что 2-й Гир был биосферой. Это место такое же, да?

— Эту локацию Лоу-Гир получил после множества жертв. Это мирное место, но ирония в том, что они не могут считать что-то мирным, не создав его искусственным путем.

— ...

— Мы не можем зайти дальше, но запомни, какие чувства вызвала у тебя эта мирная атмосфера. Чтобы здесь ни случилось в будущем, это хорошее место для пребывания в настоящем.

— Да, хорошее, — согласилась Сино, и Микоку кивнула в ответ.

— Но Хаджи также говорил: Какая жалость, что мы не смогли завлечь жителей 2-го Гира в нашу Армию.

— Отношения между людьми непросты. Народ 1-го Гира тоже не сильно бы с нами поладил.

— Ну, Хаджи любит рисоваться сверх меры. Мне кажется, какая-то его часть любит заставлять людей его опасаться. Нам нужно позаботиться о том, чтобы он себя сдерживал.

Хватка на ее рукаве усилилась.

— Я думала, что ты умерла.

Прошло пару секунд перед тем, как Микоку ответила.

— А, ты имеешь в виду, когда Фафнир Возрожденный меня подстрелил. Почему ты вдруг сейчас об этом вспомнила?

— Я думала, что ты умерла, — повторила она с таким же выражением.

— Я не умру, поэтому не переживай, Сино.

Микоку подняла руку, за которую Сино ухватилась.

В пальцах ее левой ладони угадывалась твердость мечника, и она поместила эту ладонь на голову Сино.

Когда Сино не стала отпускать ее рукав, она выдала горький смешок.

— Ч-что здесь смешного?

— Выглядело так, будто ты ухватила мою руку и заставила погладить себя по голове.

Глаза Сино слегка расширились, она покраснела и отпустила рукав.

Микоку провела ладонью по волосам Сино, погладив ее по голове. Ее брови опали.

— Как насчет того, чтобы немного повзрослеть?

— Это не делается по твоему хотению.

Сино поднесла руку от груди до шеи и засунула ее за шиворот.

Там висела металлическая цепочка. Она подхватила ее одним ногтем и высунула украшение, которой крепилось к ней.

Это был маленький голубой камушек. Она вздохнула, глядя на исходящий от него слабый свет.

— Мне следовало встроить его в тело, как твой.

— Сино.

Это слово не дало Сино продолжить.

— Однажды настанет день, когда ты отбросишь кое-что прочь. У тебя не станут этого отбирать. Ты оставишь это сама.

— ...

— В конце концов, мы взяли на себя слишком много во имя каждого мира, — сказала Микоку.
— Но чем больше ты можешь отбросить, тем счастливее ты был изначально. И тем счастливее станешь после. Поэтому не пытайся сделать все своим.

— Но это так туманно...

— Может быть, но ты несомненно обладаешь очень многим. По крайней мере, гораздо большим, чем я.

Микоку слегка постучала по голове Сино два или три раза. Кончики ее бровей опустились, и она улыбнулась.

— Ну, тратить все время на размышления об этих философских вопросах лишь сделает тебя тупее. ...Как насчет того, чтобы взяться хоть раз за взрослую работу?

— Э? — спросила Сино, подняв голову. Она зарделась, переплела пальцы и потерла их друг о друга. — Э-э, когда ты сказала о взрослой работе... ну... Ты подразумевала что-то неприличное?

— Нет. Тебе стоит прекратить читать газеты, которые приносят люди, обслуживающие Алекса.

— Э? Но мне казалось, все начальники подразделений и отделов — извращенцы, и их жертвой всегда оказывается женщина заместитель под ними.

— Такое случается только в определенных типах романов. Кстати говоря, настоящий приз это красавчик, работающий их сотрудником.

— Видишь, ты тоже их читала.

— Вот блин, — буркнула Микоку, перед тем как слегка стукнуть Сино по голове несколько раз ладошкой.

— Ай... ой... П-прекрати уходить от темы.

— Послушай, Сино. 2-й Гир к нам не присоединится, но мы по-прежнему должны кое-что сделать.

Сино остановила руку, которой обороняла голову.

— Должны кое-что сделать? Э, то есть, у нас есть работа, требующая чего-то... неприличного?

— Прекрати думать о старых извращенцах. Ты серьёзно думаешь, что какого-то парня заинтересует ребенок, вроде тебя?

— Но в газете писали, что в последнее время таких немало.

— В таком случае, ты хочешь попасть к ним на работу?

Сино неистово покачала головой и Микоку кивнула.

— Хорошо. Между прочим, мне давно известно, что ты прячешь под кроватью романтическую сёдзе мангу. К тому же, тебе пора прекратить втайне настраивать телевизор на запись фильмов про якудзу, просто потому, что мы с Хаджи не знаем как. ...Хм? Что такое? Почему ты так сильно краснеешь?

— Э-это вторжение в личную жизнь! И не веди себя так, будто сама тайком не читаешь журналы вроде месячника: «Как Поразить Жизненно Важные Органы». Если с этим что-то не так, то почему ты их прячешь?

— Это моя доброжелательность, как старшей сестры. Если бы ты увидела статью этого месяца, об ударе в активную точку под носом, то наверняка бы упала в обморок.

— Уух, — застонала Сино, отшатнувшись от одного названия.

Микоку сложила руки на груди и вздохнула.

— Как бы там ни было, мы должны кое-что сделать. Я предложу это Хаджи завтра.

Сино удивилась, услышав это.

— Ч-что это? Это действительно так важно?

— Да, — начала Микоку, — Мы возьмем небольшой отгул.

— Ну что ж, а теперь, — сказал Изумо, поднимаясь.

Ацута повернул на него взгляд.

— Ха. В чем дело, богатенький мальчик? Ты воспользуешься своим влиянием и денежками, и попросишь слугу выкинуть меня на мороз, чтобы ты мог вернуться к попиванию пивка со своей содержанкой? Хорошо же быть тобой. Ну? Так сделаешь, или не?

— Не знаю, — все, что ответил Изумо перед тем, как повернуться к Саяме. — Саяма, хватай Синдзё и сваливай. Я с этим разберусь. И...

Он вытянул руку в сторону на уровне головы и небрежно произнес.

— Ради забавы, я призову свое оружие.

— О?

Ацута кивнул и засунул руку в правый карман.

Саяма подхватил со стола Баку, обнял Синдзё за плечи и сделал шаг назад.

Тогда же, Касима подал голос. Его брови немного приподнялись.

— Ацута.

— Дай мне пару секунд. Это покатит в качестве небольшой потехи, — Он оскалил зубы в улыбке. — V-Sw 6-го Гира, хм? Мне всегда хотелось с ним потягаться. Ты рванешься на меня силой Концептуального Ядра и создашь кратер? Звучит весело, — Он неожиданно повернулся к кому-то рядом с Изумо, — Да не крадись ты исподтишка, содержанка! Если хочешь позвать свою пушку — вперед! Одного мальчика все равно не хватит, чтобы меня одолеть!

Ацута увидел, как Казами поджала губы и встала. В какой-то момент, на ее руках появились повязки. Она подошла к Изумо.

— Каку.

Она положила руку на его подбородок и притянула его голову вниз.

—...

Их губы встретились.

Через три секунды они разомкнулись, и девушка подняла руку так же, как и он.

— Я не его содержанка. Ты что, слепой? Ты пожалеешь о том, что вообще это сказал.

Сквозь собравшуюся толпу прокатилось одобрение, и Изумо кивнул.

— И если ты все еще не можешь сказать, что она не моя содержанка, мы можем сделать и кое-что по... гвоз!

— Ой, извини. Мой локоть соскользнул. Я попала в солнечное сплетение? Прости, Каку.

Толпа выдала низкий стон.

Ацута, с другой стороны, усмехался как и раньше.

Его, казалось, забавляла перспектива сражения с двумя людьми, обладающими оружием, питавшимся от Концептуального Ядра.

И он проговорил тоном, под стать выражению лица:

— Ха. Дай-ка сказать тебе одну вещь. Я знаю боевое Искусство Ходьбы, передающееся во 2-м Гире по наследству. Большинство значительных членов 2-го Гира и могущественные члены USAT могут его использовать.

И...

— Узри его, и отправляйся в ад.

На этих словах, все в столовой потеряли Ацуту из виду.

Глаза Изумо и Казами так же прищурились, потому что и они не могли его уловить.

— !

Они открыли рот, намереваясь назвать имена своего оружия.

Едва не началась потасовка.

Но кто-то её резко остановил.

— Давайте оставим все, как есть, — сказал Касима со встревоженным лицом.

Изумо, Казами и Ацута уставились друг на друга в столовой.

И Касима в какой-то момент возник между ними.

К тому же, его правая рука держала лицо Ацуты.

— Ты преодолел Искусство Ходьбы и схватил его за голову, — беспомощно пробормотала Казами.

Всем, до кого дошло, что это значит, сперло дыхание.

Однако Касима не стал кивать. Его плечи поникли, и он убрал руку от лица Ацуты.

— Прости, Ацута. Я знаю, что ты пытался мне по-своему помочь.

Он развернулся к Казами и Изумо, а затем к Саяме и Синдзё.

— Прошу прощения. Мы так ничего и не решили.

— Я рад был увидеть, что вы двое так хорошо ладите. Но... что нам делать касаемо Пути Левиафана?

— Ну... — Касима выглядел утомленным. — Я был бы благодарен, если бы вы дали мне немного времени. И когда я всерьёз насчет кое-чего определяюсь, хотелось бы получить ваш ответ. Этого пока хватит?

Саяма прищурился, и осторожным голосом произнес:

— Мне всего лишь нужно подождать?

— Хороший вопрос, — Касима бросил взгляд на Синдзё, и похоже, аккуратно подобрал слова: — Я бы хотел, чтобы ты задумался о том, что она говорила по поводу «лжи». Чтобы я ни решил, не сомневаюсь, что ответ будет следовать из этого. Я не хочу потерять кое-что важное для меня.

Это последнее заявление заставило Ацуту клацнуть зубами.

— Звучит так, будто ты уже всё решил.

Касима не ответил.

И поэтому Саяма кивнул.

— Тэстамент, полагаю, должен я сказать. По правде говоря, я не думаю, что могу просто стоять и ждать. Мне нужно поразмыслить над различными вопросами, чтобы должным образом узреть 2-й Гир.

— Должным образом узреть 2-й Гир? — переспросил Касима.

— Да, — ответил Саяма, кивая. Он заговорил медленно, словно вгоняя слова в самого себя. — Прямо сейчас, я воспринимаю Путь Левиафана со 2-м Гиром как нечто необходимое, перед тем как столкнуться с прочими Гирами и всем остальным, с чем мне предстоит столкнуться.

Эти слова вызвали на лице Касимы небольшое изумление.

Но он тут же вернул спокойное выражение и высказал мысли по этому поводу:

— Ты... отважный человек.

— Нет, я только сейчас это решил.

Касима горько улыбнулся.

Саяма улыбнулся в ответ, взмахнул левым предплечьем и оглянулся на всех остальных.

— В таком случае, Отряд Левиафана вновь расследует историю 2-го Ги́ра и запечатывание Яматы. Это первый шаг, дабы увидеть вас должным образом. Если возможно, мне бы хотелось, чтобы завтрашние предварительные переговоры позволили нам узреть друг друга с хорошей позиции.

— Да. Возможно, в хорошей позиции, о которой ты упоминал, буду и не я, но пока произнесу тэстамент, — сказал Касима с улыбкой.

Но затем...

— Ого? Все уже разрешилось? Или...

Они услышали неожиданный женский голос.

Все повернулись к входу в столовую. К громадной открытой двери прислонилась пожилая женщина.

Это Цукуёми.

С лабораторным халатом, накинутым на ее худое тело, она поправила рукой полу-длинные седеющие волосы и двинулась вперед.

Ацута отступил на шаг, и она вздохнула.

Брови над ее прищуренными глазами не поднимались.

— Переговоры еще не начались, потому давайте на этом прекратим, непослушные дети. — Она повернулась к Саяме. — Я извиняюсь, что среди нас так много глупцов. Я урежу им зарплату, потому прошу, простите их. Это все уладит, не так ли?